

References

1. Apanovich O. Velika ideya getmana Ivana Mazepi [Great idea of getman Ivan Mazepa]. Available at: <http://exlibris.org.ua/apanowicz/mazepa.html>
2. Artamonov V., Kochegarov K., Kurukin I. Vtorjenie chedskoy armii na Getmanshinu v 1708 g. Obraz i tragedia getmana Mazepi [The invasion of the Swedish army in the Hetmanate in 1708 Image and tragedy Mazepa]. Saint Petersburg, 2008. 208 p.
3. Borshak I., Martel R. Ivan Mazepa. Jityta i porivi velikogo getmana [Ivan Mazepa. Life and impulses of the great hetman]. Available at: <http://lib.rus.ec/b/206715/read>
4. Golobutskiy V. Zaporozhskoe kozatstvo [Zaporozhye Cossacks]. Kiev, 1994. 539 p.
5. Istoriya Rusov ili Maloy Rossii [History of the Rus or Little Russia]. Moscow. 1846. 257 p.
6. Karevin A. Vidumka starogo getmana. Neobichniy vzglyad na «Baturinskuyu reznyu» [Fudge old hetman. An unusual look at "Baturyn massacre"]. Available at: <http://svandrej.at.ua/news/2009-08-29-16>
7. Kochegarov K. Izmena I. Mazepi i politika russkogo pravitelstva na Getmanshine [Treason of Ivan Mazepa and policies of the Russian government in the Hetman]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/history/40241.php?PRINT=Y>
8. Matskiv T. Ivan Mazepa v zahidno-evropeyskikh djerelah 1687–1709. [Ivan Mazepa in the Western European sources 1687–1709.]. Available at: <http://izbornyk.org.ua/coss4/mazk07.htm>
9. Novgorodskiya letopisi. Izdanie Arheograficheskoy komissii [Novgorod Chronicle. Edition Archaeographic Commission]. Saint Petersburg, 1879. 488 p.
10. Pavlenko N. Poluderjavnij vlastelin. Ist. hronika o jizni spodvijnika Petra I A.D. Menshikova [Half sovereign lord. Historical chronicle of the life companion of Peter Alexander Menshikov]. Moscow, 1991. 398 p.
11. Pavlenko S. Ivan Mazepa [Ivan Mazepa]. Available at: http://krotov.info/libr_min/16_p/avlenko_06.htm
12. Pavlenko S. «Tot gorod so vsem sojgli». Baturinskaya tragediia 1708 g.: fakti i domisli ["The city with all burned." Baturyn tragedy 1708: facts and conjectures]. Available at: <http://www.day.kiev.ua/192545/>
13. Pisma i bumagi Petra Velikogo [Letters and papers of Peter the Great]. Vol. VIII. (july–december 1708). Ed. 1. Moscow–Leningrad. 1948. 408 p.
14. Ponarin E. Istoricheskaya deystvitel'nost' i natsionalisticheskaya mifologiya [Historical reality and the nationalist mythology]. Available at: <http://www.edrus.org/content/view/55/62/>
15. Psihologiya tolpa [Psychology of crowd]. Moscow, 1998. 412 p.
16. Rigelman O. Litopisna opovid pro Maly Rosiu ta ii narod vzagali [Chronicle the story of Little Russia and its people and the Cossacks at all]. Kiev, 1994. 768 p.
17. Samson U. Pravda pro tragediu Baturina [The truth about the tragedy Baturin]. Available at: <http://narodna.pravda.com.ua/history/467c12a0be17c/>
18. Sbornik letopisey, odnosyashih'sya k istorii Ujnoy i Zapadnoy Rusi [Collection chronicles relating to the history of Southern and Western Russia]. Kiev, 1888. 324 p.
19. Whitworth Ch. O Rossii, kakoy ona bila v 1710 g. [An account of russia as IT was in the year 1710.]. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Uitwort/frameset.htm>
20. Chervak B. Kto otvetit za Baturin? [Who is responsible for Baturin?]. Available at: <http://pravda.com.ua/ru/news/2007/12/3/67656.htm>
21. Chernigovskaya letopis po novomu spisku (1587–1725) i Kolomatskie chelobitnie [Annals of Chernigov on the new list (1587–1725) and Kolomak petitions]. Kiev, 1890. 44 p.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НОВОРОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И РЕСУРСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ**

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: baranovandrew@mail.ru

В статье выявляются проявления общественного мнения в Украине, выражающие эскалацию конфликта национальной, региональных и этнических идентичностей в условиях фрагментации государства. Внимание уделено долгосрочным факторам региональной фрагментации Украины. Установлен рост противоречий между геополитическими, идеологическими и партийными ориентациями регионов страны в начале XXI века. Определены проявления неоднородности Юга и Востока Украины, затрудняющие конструирование Новороссии как нового политического и социокультурного сообщества. Раскрыты ресурсы конструирования политической идентичности Новороссии. Дан прогноз развития конфликта идентичностей.

Ключевые слова: идентичность, политическая идентичность, Новороссия, Украина, состояние, конструирование, ресурсы, анкетные опросы

**POLITICAL SCIENCE IDENTITY OF NOVOROSSIA:
STATUS AND CONSTRUCTION' RESOURCES**

Baranov Andrey V., D.Sc. (Political Science), D.Sc. (History), Professor

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: baranovandrew@mail.ru

The article identifies manifestations of public opinion in Ukraine expressing escalation of conflict between national, regional and ethnic identities in the conditions of state fragmentation. Attention is paid to the long-term factors of regional fragmentation of Ukraine. Analyzes the growth of the contradictions between the geoPolitical Science, ideological and party orientations by regions of the country at the beginning of the XXI century. Revealed resources of the construction of Political Science identity of Novorossia. Mounted displays heterogeneity of the South and East of Ukraine, complicating the construction of Novorossia as the new Political Science and sociocultural community. The forecast of identities' conflict is done.

Keywords: identity, Political Science identity, Novorossia, Ukraine, status, construction, resources, questionnaires

Актуальность темы за последний год стремительно растёт. На Украине устойчиво проявляются идентификационные размежевания регионов, вызванные слабостью оснований государственного единства. Неудача конструирования национальной (государственной) идентичности на этнократической основе стала весомым фактором дезинтеграции украинского государства в ходе кризиса и гражданской войны 2013–2015 гг. Дискуссии об идентичности Новороссии становятся все более идеологизированными, источники стали аргументами в гражданской войне, поощряемой на Украине странами Запада. От ответа на вопрос: кем считают себя жители Донбасса, Слобожанщины, Нижнего Поднепровья, Одессы во многом зависит успех политического самоопределения Новороссии. Но и в академическом аспекте многие вопросы идентичности региональных сообществ не решены. Каким образом проявляется региональная политическая идентичность в общественном мнении и голосовании жителей Юга и Востока Украины? Существует ли Новороссия как привлекательный для общественного мнения проект?

Цель статьи – определить состояние и ресурсы конструирования политической идентичности Новороссии в условиях фрагментации украинского государства. Основное внимание уделено периоду после «оранжевой революции» (2005–2015 гг.). Сосредоточим внимание на трех взаимосвязанных аспектах: тенденциях развития историографии; трактовке этнодемографических процессов; современных проявлениях и тенденциях идентичности.

Новороссия понимается нами в пределах Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Днепропетровской, Харьковской, Донецкой и Луганской областей. Следует учитывать изменения административно-территориальной сети и её несовпадение с историко-культурным районированием. Так, Крымский полуостров, особенно – г. Севастополь имеют мало общего в идентичности с соседними областями Южной Украины и поэтому не вошли в объект исследования.

Степень разработанности темы недостаточна. После распада СССР украинские историки (В.И. Семенченко, Л.О. Радченко, В.И. Танцюра, В.В. Петровский и др.) сосредоточили внимание на доказательстве единства украинской этнонации и её приоритета в освоении земель Юга и Востока страны [32, с. 145–152, 443–468], что вело к фальсификации фактов.

В российской историографии тема оставалась на периферии внимания. Её исследование сдерживалось стереотипами примордиального осмысления этничности. Характерно, что в фундаментальном труде «Украинцы» население Юга и Востока Украины не отнесено к этнографическим группам [4, с. 44–54]. Не интерпретировался и феномен двойной (сложносоставной) идентичности населения Новороссии, сведённый к наличию диалектов украинского языка [6, с. 63–70].

Первым из российских исследователей применил конструктивистский подход к этничности на материалах Украины А.И. Миллер. Он доказал альтернативный характер этнокультурных процессов в дореволюционной Малороссии, раскрыл цели и методы создания «украинства» в публицистике и историографии [27, с. 343–393]. Среди украинских историков данный подход применяет Г.В. Касьянов, критикуя мифы «национальной истории» и «исторической политики» [14, с. 217–255]. Важны работы ряда европейских (А. Капелер [12, с. 13–30], А.В. Вендланд [3, с. 61–80]) и канадских (Дж.–П. Химка [40, с. 421–454]) исследователей. В них обоснована полиэтничность региональных сообществ Украины, переходное состояние их идентичности в XVIII – начале XXI вв. Принципиальное значение имеет гипотеза А.В. Вендланд: украинская нация способна сформироваться только как надэтническая при равноправии

всех этнических групп. История регионов Украины – это «перекрестная» история с равным участием украинского, русского и иных сообществ, которые неразрывно переплетены.

Научный интерес к теме резко активизировался в начале 2000-х гг., когда обострилась борьба за геополитический и идентификационный выбор Украины. Рубежными стали работы крымских специалистов А.В. Мальгина [22, с. 37–131], В.Е. Григорьянца и А.В. Ишина, московского политолога С.С. Жильцова [5, с. 26–75, 172–182], львовского географа М.С. Днистрянского [8, с. 342]. В них обосновывается районирование Украины по критерию традиций этнической и региональной культуры. Австрийский исследователь Г. Биндер доказывает на основе анализа демографических и социокультурных процессов, что города Юга и Востока (Одесса, Харьков, Екатеринослав, Николаев, Юзовка – Донецк, Луганск и др.) были до 1923 г. центрами добровольной интеграции сообществ в общероссийское пространство, и этот процесс обращен вспять по политическим причинам [1, с. 182–198]. В. Маслийчук выявил роль выбора региональных наименований сообществ в их интеграции и позиционировании относительно русского и украинского национальных проектов [26, с. 229–245]. Важное значение имеет критика «украинизации» в коллективной монографии киевских исследователей под редакцией М.Б. Погребинского и А.К. Толстого [19, с. 211–281]. Важно обратить внимание и на исследования демографических, в т.ч. – миграционных процессов в Новороссии (работы Я.В. Бойко, С.Я. Суция) [2; 37]. Политический кризис в Украине 2013–2015 гг. привел к росту русского самосознания на Юге и Востоке страны, что проявляется в разработке современного проекта идентичности Новороссии [7; 13; 16; 29; 34]. Важны обзорные исследования истории, поскольку именно в них обоснован выбор традиций и «символов гордости» Новороссии [13; 44].

Индустриализация и урбанизация 1930–1980-х гг. действовали в пользу выбора русской либо общегосударственной идентификации с «советским народом». Значительная часть Юга и Востока проявляла двойную идентичность, что видно по выбору родного языка и языка повседневного общения. Значительно сказывается на самосознании уровень урбанизации и отраслевой состав экономики регионов. На Юге и Востоке сосредоточено 80 % промышленного потенциала Украины [21, с. 44]. По расчетам А. Кошика (Киевский центр политических исследований и конфликтологии), Юг и Восток производили в 2004 г. 58 % валовой добавленной стоимости и 54,4 % налоговых поступлений в бюджет, $\frac{3}{4}$ объема реализованной промышленной продукции, 64 % экспорта страны [17].

По переписи 2001 г. на Украине проживало 8334,1 тыс. русских, т.е. 17,2 % всего населения страны. Как полагает С.А. Тархов, уменьшение численности русских в Украине на 3021,5 тыс. чел. между переписями 1989 и 2001 гг. связано с подтасовкой статистики и ассимиляцией, а не только с репатриацией в РФ. Особенно сократилась численность русских в южных и восточных областях. Максимальная убыль русских зарегистрирована в Донецкой (–471,7 тыс.), Харьковской (–312,2 тыс.), Днепропетровской (–308,2 тыс.), Луганской (–287,2 тыс.), Одесской (–210,5 тыс.) областях, Запорожской области (–187,3 тыс. чел.) [38].

Наибольшее количество русских проживало в Донецкой, Луганской, Харьковской, Днепропетровской, Одесской и Запорожской областях. Удельный вес русских в населении этих областей в 2001 г. составлял от 17,6 % в Днепропетровской до 39,0 % в Луганской области. Всего же в перечисленных областях проживало 71,7 % (6,6 млн) всех русских страны [43]. Русские преобладали в городах: Донецке (48,2 %), Макеевке (50,8 %), Краснодоне (63,3%), Стаханове (50,1 %), Измаиле (43,7 %). Русские составляли от 20 до 50 % населения в Донецкой области (38,2 %), Луганской (39,0 %), Харьковской (25,6%), Запорожской (24,7 %) и Одесской областях (20,7 %); в г. Днепропетровске (23,5 %), Никополе (26,6 %), Кривом Роге (23,0 %), Павлограде (24,9 %), Николаеве (23,1 %) и др. [20] Это по закону 2012 г. позволяло предоставить русскому языку статус регионального.

В регионах Юга и Востока жители осознают себя частью «переходных», своеобразных территориальных сообществ [18, с. 343]. Преобладающий фактор выбора идентичности – языковой. Украинское общество разделено пополам по приверженности государственному языку в повседневном общении. По анкетному опросу, проведенному Киевским международным институтом социологии в 2004 г., в семьях 45 % жителей страны говорит по-украински, 10 % – на обоих языках, 45 % – на русском [24, с. 89]. На Востоке и Юге предпочитают русский язык. Важный аспект – мнение респондентов о статусе русского и украинского языков. В 2002 г. с государственным статусом обоих языков соглашались 53,3 % южан, 55,3 % жителей восточных областей, 30,2 % в центральных областях и 7,9 % – в западных [33, с. 134] (по данным Центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова). Судя по опросу, проведенному Центром региональных исследований и стратегий, на Юге Украины весной 2011 г.

доля считающих русский язык родным составляла 95–97 %, выступали за придание русскому языку статуса регионального 43 %, а второго государственного – 41 % [25].

Региональная идентичность Юга и Востока Украины отчетливо проявлялась на всех выборах, начиная с 1990 г. В конце 1980–х гг. создано «Интернациональное движение Донбасса» под руководством Д. Корнилова, которое в 1991 г. сделало символом черно–сине–красное знамя ДКР. 27 марта 1994 г. состоялся совещательный референдум, в котором приняло участие 72 % избирателей в Донецкой области и 75 % – в Луганской. За федеративное устройство и придание русскому языку статуса государственного высказались от 80% до 90% граждан, принявших участие в референдуме [9]. Федеративные устремления получили выражение на Северодонецком съезде в 2004 г., принявшем решение о проведении в Донецкой и Луганской областях референдума по вопросу обретения статуса республик.

«Водораздел» между прозападными и пророссийскими регионами Украины обычно проходил по северным и западным рубежам Одесской, Николаевской, Днепропетровской, Харьковской областей. Юг и Восток проявлял неизменную поддержку пророссийских партий и кандидатов [42]. Так, на выборах в Верховную Раду Украины (октябрь 2012 г.) Партия регионов набрала 65,1% в Донецкой области, 57,1 % – в Луганской, 52,3 % – в Автономной Республике Крым, 46,9 % – в г. Севастополе, по 40–41 % — в Одесской, Запорожской и Харьковской областях, 35,8 % – в Днепропетровской и 29,3 % – в Херсонской области. Аналогичны распределения поддержки КПУ [39, с. 160–161].

Представляет интерес анкетный опрос, проведенный в июне 2011 г. Центром региональных исследований и стратегий (г. Одесса) в Николаевской, Одесской и Херсонской областях, Автономной Республике Крым (гнездовая пропорциональная выборка 2500 чел., погрешность 3 %). Гражданами Украины, в первую очередь, считали себя 46 % респондентов, жителями своего города или местности – 31 %, жителями области или группы областей – 10 %, гражданами СССР – 9 %. Но баланс сильно различался по 4 регионам: в АРК и Херсонской области гражданином Украины считали себя 37–38 %, а в Николаевской области – 66 %. Очевидна зависимость распределений от этнической самооценки. Считали себя русскими 62 % крымчан, 24 % жителей Одесской области, 18 % херсонцев и 14 % жителей Николаевской области. Причём гражданская украинская идентичность преобладала у 68 % этнических украинцев и у 26 % русских в 4 этих регионах. Установлена прямая пропорциональная зависимость между уровнем приверженности Украине и поддержкой прозападной геополитической ориентации [15, с. 272–273, 282–283].

Эскалация конфликта идентичностей отчетливо началась с лета 2012 г. в связи с принятием закона Украины о региональных языках. Опрос Центра им. А. Разумкова (27 июля – 9 августа 2012 г.) во всех регионах (репрезентативная выборка 10979 чел. старше 18 лет, погрешность 1 %) выявил различия идеологических и геополитических ориентаций. На Юге и Востоке Украины преобладала поддержка союза с Россией (14 %) и коммунистических идей (8–9 %). На Западе доминировала националистическая приверженность (29 %). В Центре – равенство националистической (15 %) и социал–демократической (13 %) приверженности [11, с. 60–61].

Результаты опроса, проведенного Центром «Социальный мониторинг» в ноябре 2012 г., о выборе между ассоциацией с Евросоюзом или участием в Таможенном союзе с Россией зафиксировали размежевания: существенно преимущество сторонников Таможенного союза на Востоке (54 %) и Юге (74 %); на Западе преобладали сторонники ассоциации с Евросоюзом (66 %); соотношение равное в Центре [36].

Поддержка унитарного устройства Украины, по сведениям социологической службы «Рейтинг», выросла в целом по стране с 50 до 61 % за 2011 – февраль 2014 г., а федерации – слегка сократилась: с 25 до 24 %. Именно в Донбассе за федеративное устройство выступало наибольшее число опрошенных – 59 % [35].

Киевский международный институт социологии провел опрос 8–18 февраля 2014 г. (выборка 2032 чел. старше 18 лет во всех областях Украины и Крыму, погрешность 2,2 %). 30 % как основную причину конфликта указали «влияние Запада, стремящегося втянуть Украину в орбиту своих политических интересов». Но мнения резко дифференцированы по регионам: на Востоке и Юге так считали 57 % и 44 %, в Центре и на Западе – соответственно, 17 % и 5 %. Наименьший удельный вес тех, кто симпатизировал участникам «Евромайдана», на Юге – 20 % и Востоке страны – 8 % [30].

Анкетный опрос 8–16 апреля 2014 г., проведенный Киевским международным институтом социологии в 8 областях Юга и Востока Украины (выборка 3232 чел., погрешность 1,8 %) [28], доказал резкое размежевание внутри региона. Отчетливо выделялись Донецкая и Луганская области, где в 1,5–2 раза ниже признание легитимности захватившего власть 22 февраля режима. Если в целом по 8 областям считали «Евромайдан» оправданным протестом 41,7 %, то в

Донецкой и Луганской областях – соответственно, 20 и 26,8 %. Далее по нарастанию поддержки «Евромайдана» последовательность такова: в Запорожской области – 43,7 %, Харьковской – 47,5 %, Одесской – 50,1 %, Днепропетровской – 54,5 %, Николаевской – 60,3 % и Херсонской – 61,9 %. Донбасс отчетливо выделялся неприятием нового режима. Небольшой перевес прозападных ориентаций выражен в Запорожской, Харьковской и Одесской областях. Преобладала поддержка нового режима в Днепропетровской, Николаевской и Херсонской областях.

Респонденты в Донбассе видели решение проблем в федерализации Украины и тесном сотрудничестве с Россией, а от 58,1 до 62,9 % поддерживали воссоединение Крыма с РФ (в целом по Югу и Востоку был характерен паритет: за реинтеграцию Крыма 43,0 при 44,3 % против) [28]. Поддерживали или «скорее поддерживали» мнение о том, что их регионам следовало отделиться от Украины и присоединиться к РФ, 30,3 % жителей Луганской области, 27,5 % жителей Донецкой области и 16,1 % – Харьковской области [28]. В остальных 5 областях Юга и Востока такие настроения весьма слабы.

Данные тенденции проявлялись и по иным индикаторам идентичности в опросе 10–15 апреля 2014 г. Так, считали для себя главной угрозой «вторжение России» 6,4 % респондентов в Донецкой области, 10,7 % – в Луганской и, на контрасте, 36,2 % – в Николаевской и 42,7 % – в Херсонской областях [28]. Именно в Донецкой и Луганской областях – наивысший процент опрошенных, которые считали, что Россия справедливо защищает интересы русскоязычных граждан. Эти регионы резко выделялись поддержкой гипотетического ввода российских войск, экономических и политических ориентаций на Россию, а не на Евросоюз и США. Только в Донбассе потенциальная угроза со стороны киевского режима оценивалась как более весомая, чем со стороны РФ. Индикаторы позиционирования сообществ Донбасса носят отчетливый антиолигархический характер. В данном опросе считали, что надо национализировать всю или только нажитую незаконно собственность олигархов, 73,2 % респондентов в Донецкой области и 72,7 % – в Луганской области (65,5% по всему Югу и Востоку) [28].

Имеют принципиальное значение итоги референдумов в Донецкой и Луганской народных республиках 11 мая 2014 г. В ЛНР явка составила, по данным организаторов референдума, 75 %. Высказались за независимость от Украины 96,2 % явившихся [41]. В ДНР проголосовали 74,9 % имеющих право голоса, за независимость выступили 89,7 % явившихся [10]. Для сравнения, в выборах Президента Украины 25 мая 2014 г. приняли участие 3,22 % избирателей в Донецкой и 4,79 % – в Луганской областях [31].

Аналогичный конфликт ориентаций проявлялся и в сентябре 2014 г., после жестоких карательных операций киевского режима в Донбассе. Степень поддержки вступления Украины в НАТО и «антитеррористической операции» в Новороссии остается крайне дифференцированной по макрорегионам страны. Итоги выборов в Верховную Раду Украины 28 октября 2014 г., подсчитанные в процентах от списочного состава избирателей (с учетом неявки) доказали географическую неизменность раскола «Запад – Восток». Он отчетливо выделяет области с повышенной поддержкой Оппозиционного блока и Коммунистической партии Украины (Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Запорожскую, Днепропетровскую, Харьковскую, а также контролируемые Украиной части Донбасса). В Харьковской области за Оппозиционный блок голосовало больше 32 % избирателей, в Донецкой – 39 %, в Луганской – 36 %, в Днепропетровской – 24 %, в Одесской – свыше 18 %. КПУ набрала в Луганской области 12 %, в Донецкой больше 10 %, в Запорожской, Николаевской, Херсонской, Одесской и Харьковской – по 8–9 %. Более того, ареал оппозиции националистическому режиму распространился на Черниговскую, Сумскую, Черновицкую и Закарпатскую области [23].

По мере эскалации политического кризиса в Украине он перерос из партийно-идеологического в этнополитический. Начавшиеся 1 марта 2014 г. демонстрации на Юге и Востоке привели к провозглашению независимых Донецкой и Луганской народных республик. В других областях Юга и Востока речь идет о федерализации либо автономизации. Как полагает О.Б. Неменский, сторонникам данных проектов потребуется разработать «доктрину новороссийской идентичности» для восприятия массовым сознанием и политическими акторами. Для её эффективности нужны: 1) укорененность в исторической традиции; 2) опора на сильные ценностные императивы – например, православие, человеческое достоинство; 3) создание языка полемики и пропаганды, включающего сильную систему аргументов для работы с массовым сознанием и оппонентами [29, с. 28–30]. Историческими символами положительной идентификации Новороссии могут стать победы в русско-турецких войнах и Великой Отечественной войне; полиэтничный и многоязычный характер сообщества, его экономические ресурсы; личности Екатерины Великой, П.А. Румянцева, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, А.Э. де Ришелье, героев советского времени.

Таким образом, территориальная идентичность Новороссии привлекает нарастающее внимание. Перспективным направлением исследований становится выяснение «несущих конструкций» исторической памяти сообществ и ориентаций их общественного мнения с целью поиска «опор» строительства идентичности Новороссии.

Украина – «глубоко расколотое» общество. В нем отсутствует устойчивая национальная идентичность большинства жителей. Устойчиво проявляются долгосрочные размежевания: центр–периферия (с преобладанием локальной идентичности), город–село, религиозность–секулярность, русскоязычные–украиноязычные территории. Пространственное распределение различных расколов совпадает, усиливая их конфликтогенный потенциал. Принятое политико–культурное деление Украины на отчетливо выраженные Запад, Центр, Юг и Восток неполно соответствует современному состоянию идентичности. Скорее, речь должна идти о центрах инноваций («ядрах» культурных ареалов) и об их перифериях, постепенно переходящих от одного типа к другому. Для Юга (без учета Крыма) таким ядром выступает Одесса, для Востока – Донецкая область.

Кризис украинского государства (2013–2015 гг.) сделал необратимым рост русской этнической и российской государственной идентичности в Крыму. Более сложные процессы идут вследствие гражданской войны в Донбассе. Вероятно критическое ослабление украинской идентичности и рост региональной – «новороссийской», если эти процессы не будут прерваны этноцидом и депортациями со стороны киевского режима. Проявляется размежевание 8 областей Юга и Востока по линии выбора между европейской и евразийской интеграцией, отношения к кризису и государственному перевороту. Проукраинским (в порядке убывания) является общественное мнение Херсонской, Николаевской, Днепропетровской и Запорожской областей. Харьковская и Одесская области имеют средний потенциал развития региональной «новороссийской» идентичности. В 6 областях Юга и Востока Украины растёт конфликт идентичностей, но киевский режим ещё владеет инициативой в информационном пространстве. Длительная уже год гражданская война породила новые расколы территориальной идентичности внутри Юга и Востока, создавая препятствия для строительства Новороссии как социокультурного пространства. Этот вызов ставит перед элитами Донбасса задачи поиска привлекательных ценностей, которые позволили бы деконструировать навязанную извне украинскую идентичность. Такой поиск может идти как в русле обоснования политико–культурного единства Новороссии, так и усиления русской идентичности. На наш взгляд, ДНР и ЛНР являются «точкой роста» будущей федеративной Новороссии, которая может объединить ряд регионов Украины, не приемлющих нацизм. В конечном счёте судьба Новороссии будет решена военными и дипломатическими средствами.

Список литературы

1. Біндер Г. Місто, урбанізація та націотворення в Україні / Г. Біндер // Україна. Процесі націотворення. – Київ: Видавництво «К.І.С.», 2011. – С. 182–198.
2. Бойко Я.В. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII–начало XXI в.). Этностатистический очерк / Я.В. Бойко. – Черкассы: Вертикаль, 2007. – Вып. 1. – 48 с.
3. Вендланд А.В. Україна транснаціональна: транснаціональність, трансфер культури, перехресна історія / А.В. Вендланд // Україна. Процесі націотворення. – Київ: Видавництво «К.І.С.», 2011. – С. 61–80.
4. Горленко В.Ф. Этнографические группы / В.Ф. Горленко // Украинцы / Отв. ред. Н.С. Полищук, А.П. Пономарёв. – М.: Наука, 2000. – С. 44–54.
5. Григорьянц В.Е. Федерализация Украины: к единству через разнообразие / В.Е. Григорьянц, С.С. Жильцов, А.В. Ишин, А.В. Мальгин. М.: Восток – Запад, 2011. – 227 с.
6. Гриценко П.Е. Украинский язык и говоры / П.Е. Гриценко // Украинцы. – М.: Наука, 2000. – С. 63–70.
7. Даренский В.Ю. Новороссия: восстановление исторической памяти / В.Ю. Даренский. – Режим доступа: http://xn--b1adcaencl0bewna2a.xn--p1ai/index.php/articles/42--articles/17351--2013-08-23-07-08-24_свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Дністрянський М.С. Етнополітична географія України / М.С. Дністрянський. – Лівів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2006. – 490 с.
9. ДНР объявила о преемственности к Донецкой Республике, провозглашённой в 1917 году. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1423248170>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. За независимость ДНР проголосовали почти 90%. ЦИК республики подвел итоги плебисцита. – Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/donbass/51191--za-nezavisimost-dnr-progolosovali-pochti-90-zhitelej-regiona>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Інформаційно–аналітичні матеріали «Парламент і парламентські вибори в Україні 2012 р.: політична ситуація, суспільні настрої та очікування (робоча версія): до круглого столу на тему «Україна

- напередодні парламентських виборів: чи справдяться очікування громадян». 26 вересня 2012 р.». – Київ: Центр Разумкова, 2012. – 105 с.
12. Каппелер А. Громадянська чи етнічна нація? Зауваги з теорії та історіографії / А. Каппелер // Україна. Процесі націотворення. – Київ: Видавництво «К.І.С.», 2011. – С. 13–30.
 13. Каревин А. Как Новороссию превращали в Украину / А. Каревин // Новороссия. Восставшая из пепла. – М.: Книжный мир, 2014. – С. 84–94.
 14. Касьянов Г.В. «Национализация» истории в Украине / Г.В. Касьянов // Историческая политика в XXI веке. Сб. статей. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 217–255.
 15. Князева Е.В. Самоидентификации населения Южноукраинского региона: «неукротимость примордиального» / Е.В. Князева // Социальные идентичности в динамике институционального и самоорганизационного. – Одесса: ВМВ, 2013. – С. 267–284.
 16. Коржов Г.О. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации / Г.О. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. – Киев, 2006. – №4. – С. 38–51.
 17. Кошик А. Экономические противоречия между регионами: миф или реальность? / А. Кошик. – Режим доступа: www.analitik.org.ua/publications/koshyk/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 18. Кремень В. Україна: проблеми самоорганізації / В. Кремень, Д. Табачник, В. Ткаченко. – Харьков: Промінь, 2003. – Т. 2. – 464 с.
 19. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. – М.: Весь мир, 2013. – 400 с.
 20. Малахова Е. Сколько русских в Украине? / Е. Малахова. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a192.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 21. Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» в Украине / В. Малинкович // «Оранжевая революция». Украинская версия. – М.: Европа, 2005. – С. 29–64.
 22. Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм / А.В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 280 с.
 23. Мальцев В. Украину склеить не удалось / В. Мальцев. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2014/10/30/1333099.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 24. Марков С. А. «Оранжевая революция» – пример революции глобального сообщества / С. А. Марков // «Оранжевая революция». Украинская версия. – М.: Европа, 2005. – С. 65–90.
 25. Мартынюк В. Точку в вопросе единения России и Украины ставить рано! / В. Мартынюк. – Режим доступа: <http://www.km.ru/ukraine/2011/07/01/istoricheskoe-edinstvo-rossii-i-ukrainy/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 26. Маслійчук В. «Від України до Малоросії». Регіональні назви і національна історія / В. Маслійчук // Україна. Процесі націотворення. – Київ: Видавництво «К.І.С.», 2011. – С. 229–245.
 27. Миллер А.И. Украинский вопрос в Российской империи / А.И. Миллер. – Киев: Laurus, 2013. – 416 с.
 28. Мнения и взгляды жителей Юго-Востока Украины: апрель 2014. – Режим доступа: http://zn.ua/UKRAINE/mneniya-i-vzglyady-zhiteley-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598_html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 29. Неменский О.Б. Модели южнорусской идентичности на Украине / О.Б. Неменский // Вопросы национализма. – 2014. – №2(18). – С. 20–31.
 30. Отношение жителей Украины и России к событиям в Украине. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/03-03-2014/otnoshenie-zhitelei-ukrainy-i-rossii-k-sobytyam-v-ukraine>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 31. Позачергові вибори Президента України 25 травня 2014 року. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/vp2014/wp095pt00_t001f01=702pt001f01=702pt049f01=5.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. укр.
 32. Політична історія України. Навчальний посібник. 2-ге вид., доп. / За ред. В.І. Танцюри. – Київ: Академвидав, 2008. – 552 с. С. 136–215.
 33. Попов Э.А. Наступление на русский язык на Украине: до и после «оранжевой» революции / Э.А. Попов // Современные политические процессы на Украине. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – С. 125–137.
 34. Проблемы региональной идентичности Донбасса: сб. аналитических статей / Авт.-сост. А. Иванов, А. Мартынов. – Донецк: б.и., 2011. – 174 с.
 35. Результати національного опитування IRI в Україні: березень 2014. – Режим доступа: <http://ratinggroup.com.ua/products/politic/data/entry/14086/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. укр.
 36. 46% населения считают, что Украина должна стать полноправным участником Таможенного союза. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20121221/203597047.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 37. Суций С.Я. Украина – Россия – мир: некоторые грани взаимодействия (до и после кризиса) / С.Я. Суций. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 204 с.
 38. Тархов С.А. Итоги переписи населения Украины 2001 года / С.А. Тархов. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit05.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
 39. Украина 2012: как выбирали народных депутатов. Украинские выборы глазами международных наблюдателей / Редкол.: А. Кочетков и др. – М.: Книжный мир, 2012. – 319, 8 с.

40. Химка Дж.–П. Дружественные вмешательства: борьба с мифами в украинской истории XX в. // Дж.–П.Химка // Историческая политика в XXI веке. Сб. статей. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 421–454.
41. ЦИК Луганской области обнародовал итоги референдума. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/375832>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
42. Черкашин К. В. Трансформация поведения избирателей Украины после «оранжевой революции». – Режим доступа: www.electoralgeography.com/docs/cherkashin/cherkashin1.doc, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
43. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. – Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
44. Шубин А.В. История Новороссии / А.В. Шубин. – М.: Олма Медиа Групп, 2015. – 480 с.

References

1. Binder G. Misto, urbanizatsiya ta natsiotvorenniya v Ukraini [The city, urbanization and nation-building in Ukraine]. Ukraina. Procesi natsiotvorenniya [Ukraine. The processes of nation-building]. Kiiv: Vidavnicтво «K.I.S.», 2011, pp. 182–198.
2. Boiko Ya.V. Zaselennye Yuzhnoy Ukrainy. Formirovanie etnicheskogo sostava naseleniya kraja: russkie i ukraincy (konets XVIII–nachalo XXI v.). Etnostatisticheskij ocherk [Settling the Southern Ukraine. Formation of the ethnic composition of the population of the region: Russians and Ukrainians (the end of XVIII – beginning of the XXI century.). Ethnostatistic essay]. Cherkassy: Vertikal', 2007, Issue 1, 48 p.
3. Vendland A.V. Ukraina transnatsional'na: transnatsional'nist', transfer kul'turi, perehresna istoriya [Ukraine transnational: transnationality, transfer of culture, cross-history]. Ukraina. Procesi natsiotvorenniya [Ukraine. The processes of nation-building]. Kiiv: Vidavnicтво «K.I.S.», 2011, pp. 61–80.
4. Gorlenko V.F. Etnograficheskie gruppy [Ethnographical groups]. Ukraintsy [The Ukrainians] / Otv. red. N.S. Polishuk, A.P. Ponomaryov. Moscow: Nauka, 2000, pp. 44–54.
5. Grigor'yants V.E., Zhil'tsov S.S., Ishin A.V., Mal'gin A.V. Federalizatsiya Ukrainy: k edinstvu cherez raznoobrazie [Federalization of the Ukraine: to unity through diversity]. Moscow: Vostok – Zapad, 2011, 227 p.
6. Gricenko P.E. Ukrainskij yazyk i govory [Ukrainian language and dialects]. Ukraintsy [The Ukrainians]. Moscow: Nauka, 2000, pp. 63–70.
7. Darenskij V.Yu. Novorossiya: vosstanovlenie istoricheskoy pamyati [Novorossia: the restoration of historical memory]. Available at: <http://xn—b1adcaencl0bewna2a.xn—p1ai/index.php/articles/42—articles/17351—2013—08—23—07—08—24>
8. Dnistrianskij M.S. Etnopolitichna geografiya Ukraini [EthnoPolitical Science geography of Ukraine]. L'viv: Vidavnic'hii tsentr LNU imeni Ivana Franka, 2006, 490 p.
9. DNR ob'yavila o preemstvennosti k Doneckoi Respublike, provozglashennoj v 1917 godu [DPR announced succession to the Donetsk Republic, proclaimed in 1917]. Available at: <http://rusvesna.su/news/1423248170>
10. Za nezavisimost' DNR progolosovali pochni 90%. CIK respubliki podvel itogi plebiscita [DPR voted for independence almost 90%. CEC of the republic summed up the plebiscite]. Available at: <http://vesti-ukr.com/donbass/51191—za—nezavisimost—dnr—progolosovali—pochni—90—zhitelej—regiona>
11. Informatsijno–analitichni materiali «Parlament i parlaments'ki vibori v Ukraini 2012 r.: politichna situatsiya, suspil'ni nastroi ta ochikuvannya (robocha versiya): do kruglogo stolu na temu «Ukraina naperedodni parlaments'kih vboriv: chi spravdyat'sya ochikuvannya gromadyan». 26 veresnya 2012 r.» [Information–analytical materials “Parliament and parliamentary elections in Ukraine 2012: Political Science situation, public attitudes and expectations (working version): the round table “Ukraine on the eve of parliamentary elections: or fulfilled expectations of citizens?” September 26, 2012]. Kiiv: Tsentr Razumkova, 2012, 105p.
12. Kappeler A. Gromadyans'ka chi etnichna natsiya? Zauvagi z teorii ta istoriografii [Civil or ethnic nation? Remarks on the theory and historiography]. Ukraina. Procesi natsiotvorenniya [Ukraine. The processes of nation-building]. Kiiv: Vidavnicтво «K.I.S.», 2011, pp. 13–30.
13. Karevin A. Kak Novorossiyu prevrashali v Ukrainu [How Novorossia converted to Ukraine]. Novorossiya. Vosstavshaya iz pepla [Novorossia. Risen from the ashes]. Moscow: Knizhnyj mir, 2014, pp. 84–94.
14. Kas'yanov G.V. «Natsionalizatsiya» istorii v Ukraine [“Nationalization” of history in the Ukraine]. Istoricheskaya politika v XXI veke. Sb. statej [Historical policy in XXI century. Collected works]. Moscow: Izd-vo RGGU, 2012, pp. 217–255.
15. Knyazeva E.V. Samoidentifikatsii naseleniya Yuzhnoukrainskogo regiona: «neukrotimost' primordial'nogo» [Self-identifications of the population of the South Ukrainian region: “indomitability of the primordial”]. Sotsial'nye identichnosti v dinamike institucional'nogo i samoorganizatsionnogo [Social identities in the dynamics of institutional and self-organizational]. Odessa: VMV, 2013, pp. 267–284.
16. Korzhov G.O. Regional'naya identichnost' Donbassa: genesis i tendentsii razvitiya v usloviyah obshestvennoj transformatsii [Regional identity of Donbass: genesis and tendencies of the development in conditions of social transformation]. Sociologiya: teoriya, metody, marketing [Sociology: theory, methods, marketing]. Kiev, 2006, No 4, pp. 38–51.
17. Koshik A. Ekonomicheskie protivorechiya mezhdru regionami: mif ili real'nost'? [Economic contradictions between the regions: myth or reality?]. Available at: www.analitik.org.ua/publications/koshyk/
18. Kremen' V., Tabachnik D., Tkachenko V. Ukraina: problemi samoorganizatsii [Ukraine: problems of self-organization]. Har'kov: Promin', 2003, T. 2, 464 p.

19. Krizis multikulturalizma i problemy natsional'noj politiki [Crisis of multiculturalism and national policy problems] / Pod red. M.B. Pogrebinskogo i A.K. Tolpygo. Moscow: Ves' mir, 2013, 400 p.
20. Malahova E. Skol'ko russkih v Ukraine? [How many are Russians in the Ukraine?] Available at: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a192.htm>
21. Malinkovich V. O prichinah «oranzhevoj revolyutsii» v Ukraine [On the “Orange revolution” principles in the Ukraine]. «Oranzhevaya revolyutsiya». Ukrainskaya versiya [“Orange revolution”. Ukrainian version]. Moscow: Evropa, 2005, pp. 29–64.
22. Mal'gin A.V. Ukraina: sobornost' i regionalism [Ukraine: unity and regionalism]. Simferopol': SONAT, 2005, 280 p.
23. Mal'tsev V. Ukrainu skleit' ne udalos' [Ukraine glue failed]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/10/30/1333099.html>
24. Markov S.A. «Oranzhevaya revolyutsiya» – primer revolyutsii global'nogo soobshchestva [“Orange revolution” – an example of global community revolution]. «Oranzhevaya revolyutsiya». Ukrainskaya versiya [“Orange revolution”. Ukrainian version]. Moscow: Evropa, 2005, pp. 65–90.
25. Martynyuk V. Tochku v voprose edineniya Rossii i Ukrainy stavit' rano [End to the issue of unity of Russia and Ukraine is too early!]. Available at: <http://www.km.ru/ukraina/2011/07/01/istoricheskoe-edinstvo-rossii-i-ukrainy/>
26. Maslychuk V. «Vid Ukraini do Malorosii». Regional'ni nazvi i natsional'na istoriya [“From Ukraine to Malorossia”. Regional titles and national history]. Ukraina. Protsepsi natsiotvorenniya [Ukraine. The processes of nation–building]. Kii'v: Vidavnicтво «K.I.S.», 2011, pp. 229–245.
27. Miller A.I. Ukrainskij vopros v Rossiiskoj imperii [Ukrainian question in the Russian empire]. Kiev: Laurus, 2013, 416 p.
28. Mneniya i vzglyady zhytelej Yugo–Vostoka Ukrainy: aprel' 2014 [The views and opinions of South–Eastern Ukraine' population: April 2014]. Available at: <http://zn.ua/UKRAINE/mneniya-i-vzglyady-zhytelej-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598.html>
29. Nemenskij O.B. Modeli yuzhnorusskoj identichnosti na Ukraine [The models of southern–russian identity in the Ukraine]. Voprosy natsionalizma [Problems of the Nationalism], 2014, No 2(18), pp. 20–31.
30. Otnoshenie zhytelej Ukrainy i Rossii k sobyitiyam v Ukraine [Attitude of Ukrainian and Russian citizens to Ukrainian events]. Available at: <http://www.levada.ru/03-03-2014/otnoshenie-zhytelei-ukrainy-i-rossii-k-sobyitiyam-v-ukraine>
31. Pozachergovi vibori Prezidenta Ukraini 25 travnya 2014 roku [Extraordinary elections of President of the Ukraine May 25, 2014]. Available at: http://www.cvk.gov.ua/vp2014/wp095pt00_t001f01=702pt001f01=702pt049f01=5.html
32. Politichna istoriya Ukraini. Navchal'nij posibnik. 2–ge vid., dop. [The Political Science history of Ukraine. Textbook. 2nd ed., ext.] / Za red. V.I. Tantsyuri. Kii'v: Akademvidav, 2008, 552p.
33. Popov E.A. Nastuplenie na russkij yazyk na Ukraine: do i posle “oranzhevoj” revolyutsii [Offensive on the Russian language in Ukraine: to and after “orange” revolution]. Sovremennye politicheskie protsessy na Ukraine [Contemporary Political Science processes in the Ukraine]. Rostov n/D: Izd–vo SKNC VSh YuFU, 2009, pp. 125–137.
34. Problemy regional'noj identichnosti Donbassa: sb. analiticheskikh statej [Problems of the Donbass regional identity: collection of analytical works] / Avt.–sost. A. Ivanov, A. Martynov. Doneck: b.i., 2011, 174 p.
35. Rezul'tati natsional'nogo opituvannya IRI v Ukraini: berezen' 2014 [Results of a national survey of IRI in Ukraine: March 2014]. Available at: <http://ratinggroup.com.ua/products/politic/data/entry/14086/>
36. 46% naseleniya schitayut, chto Ukraina dolzhna stat' polnopravnym uchastnikom Tamozhennogo soyuza [46% of population believe that Ukraine should become a full–com participant of the Customs Union]. Available at: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20121221/203597047.html>
37. Suschij S.Ya. Ukraina – Rossiya – mir: nekotorye grani vzaimodeistviya (do i posle krizisa) [Ukraine – Russia – the World: some aspects of interaction (before and after crisis)]. Rostov n/D: Izd–vo YuNC RAN, 2014, 204 p.
38. Tarhov S.A. Itogi perepisi naseleniya Ukrainy 2001 goda [Results of the Ukrainian Census of 2001]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit05.php>
39. Ukraina 2012: kak vybirali narodnyh deputatov. Ukrainskie vybory glazami mezhdunarodnyh nablyudatelej [Ukraine 2012: How were choosed the deputies. Ukrainian elections by international observers' eyes] / Redkol.: A. Kochetkov i dr. Moscow: Knizhnyj mir, 2012, 319, 8 p.
40. Himka Dzh.–P. Druzhestvennye vmeshatel'stva: bor'ba s mifami v ukrainskoj istorii XX v. [Friendly interventions: fight against myths in Ukrainian history of the XX century]. Istoricheskaya politika v XXI veke. Sb. statej [Historical Policy in the XXI century. Collected works]. M.: Izd–vo RGGU, 2012, pp. 421–454.
41. CIK Luganskoj oblasti obnarodoval itogi referendum [CEC of Lugansk region published results of the referendum]. Available at: <http://www.interfax.ru/world/375832>
42. Cherkashin K.V. Transformatsiya povedeniya izbiratelej Ukrainy posle «oranzhevoj revolyutsii» [Transformation of the electoral behavior in Ukraine after the “Orange revolution”]. Available at: www.electoralgeography.com/docs/cherkashin/cherkashin1.doc
43. Chislennost' i sostav naseleniya Ukrainy po itogam Vseukrainskoj perepisi naseleniya 2001 goda [The size and composition of the population of Ukraine on the basis of Census 2001]. Available at: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>
44. Shubin A.V. Istoriya Novorossii [History of Novorossia]. Moscow: Olma Media Grup, 2015, 480 p.